

Глава 436 Среди развалин, над остатками снега, десятки тысяч людей боролись и шипели, их движения перестали быть жидкими, их тела были кривыми, предвестниками того, что значит быть зомби.

Толпа смотрела на сцену перед ними онемевшими, их зрачки плакали.

Тусклое небо, снежинки, грохот стен, падающие блоки, холодные стены позади и большой пао над головой.....

Похоже, что все играет роль праздника смерти для тех, кто выжил.

Мертвые умерли, а живые все еще страдают.

Все кончено, этот город, эти огромные развалины, все кончено.

Толпы были напуганы, некоторые даже слишком напуганы, чтобы ходить, и мы, хотя мы не были напуганы, выглядели ужасно.

Сейчас это сложная сцена.

"Есть ли какой-нибудь способ взломать этот колокол? Как только она треснет, боевая мощь берсеркера, по крайней мере, резко упадет". Кулак дяди Му, прижатый к хрусту, он также не ожидал, что жители первоклассного района, на удивление, были настолько жестоки, что в это время он боялся, что он ненавидит убивать прямо в него.

"Подожди, давай посмотрим... колокольчик... я вижу..."

"А, понимаешь что?" Чандорадо любопытно.

Глава 262: Сумасшедший

"Что у тебя на уме?" Толпа любопытно спросила.

"Этот колокол, естественно, звук, тогда проблема проста, мы просто должны уничтожить звук, или позволить ему нарушить порядок."

Я проанализировал: "То есть, мы должны найти одаренного голосом анахрониста, а этот анахронист должен быть на уровне Следопыта, иначе, боюсь, эффект будет малым".

"Ой, разве это не несколько криков от призрака?" Цянь Дуо пробормотал про себя.

Я вытерла холодный пот, забыв о его мыслях.

Это все еще дядя Вуд, который более надежен.

Дядя Му задумался на мгновение и сказал: "Это немного сложно, хотя я видел одарённые аберрации в голосе, однако, похоже, что нет уровня Следопыта".

Я дотронулся до подбородка, который действительно был вопросом, и спросил: "Тогда есть группа звуковых пришельцев, которые могут собраться вместе и gān потревожить колокол".

"Нет, экзорцисты из Дома Сонгцзян не добавляют до десяти, и эта большая битва, они почти

все мертвы, боюсь, что их сейчас не найдут". Дядя Му ответил.

"О, что тогда?"

Я был взволнован в своем сердце, глядя на наполненное маяками поле боя, те, которые распространяют ходунки, режут безумно.

Особенно люди с этой стороны, которые только что пострадали от колокола и превратились в зомби, толпа не могла спуститься вниз.

Люди здесь, в основном их родственники и друзья, один за другим просто болтали, до сих пор утешая друг друга, до сих пор живут и умирают вместе, вместе страдают, а теперь им грозит жизнь и смерть.

Однако, если мы не убьем их, нам будет трудно выжить в одиночку.

Направление городской стены было уже лангом, и ходячие постоянно вливались снаружи, страх немного распространялся.

"Что делать?" Толпа была беспокойной.

У нас сейчас дилемма.

С биением сердца я спросил: "Что делать? Просто убей его!"

"Что?" Толпа еще не отреагировала, когда я поднял руку, она была разрезана на новый труп, круглый космический нож, разрезанный над, сразу, ряд голов прямо бросил муху, черная кровь взлетела, как фонтан генерал, аккуратные действия, чтобы заставить людей бояться.

Хотя эти люди, вероятно, оправились бы после колокола, если бы их не убили сейчас, в конце концов, все должны были умереть.

И в то же время, все глаза были устремлены на меня.

"Ты зверь, что ты такое?"

"Это мой сын!"

"Ты вернешь моей матери ее жизнь... Я буду бороться с тобой."

"Жена, жена, не умирай."

Толпа рычала, их глаза были наполнены кровью, и это был настоящий гнев, наблюдая за своими близкими, рушится перед ними.

Они рвотили и трепетали от гнева, и все те, кто были их родственниками, которые были с ними некоторое время, теперь были убиты мной.

Кто-то врывается, но получает удар от Чандо.

Я бледно посмотрел на них и просто сказал: "А вы когда-нибудь думали, что все ваши близкие превратились в ходячих, но если бы они знали, что это они вас убили, им бы все равно стало лучше? Кроме того, вы просто смотрели, как они превращаются в ходячих, а не кремируются,

не хоронятся, просто плывут над развалинами день за днем?"

"Ребята, вы действительно можете смириться с этим?"

"Вместо этого было бы лучше дать им тяжелое время и дать им умереть с миром, вместо того, чтобы умирать и становиться ходячими трупами".

Услышав мои слова, те, кто все еще пытался торопиться, их тела мгновенно дрожали.

Они замолчали, их лица печальны, и один за другим они стояли там, где они были, как будто мир был сам по себе.

Кулаки сжимались, ногти глубоко в ладони, немного крови капало, капало.

Как больно убивать своих близких собственными руками.

В начале конца многие люди смотрели, как их близкие превращались в ходячих, но поскольку они ничего не могли сделать, им приходилось их отпускать, иначе в мире было бы гораздо меньше ходячих.

Все молчали, молчали, как будто это был их последний крик.

С конца времён до настоящего времени те, кто сейчас жив, не зная, сколько боли и страданий они испытали, привыкли заменять страх молчанием.

Говорить - значит умирать.

Кто-то однажды сказал, что не вырваться в тишину - это умереть в тишине.

"Убить!"

Молодой человек, закрыв глаза, вонзил нож в шею женщине средних лет: "Мама, сынок, я сожалею о тебе!"

<http://tl.rulate.ru/book/40418/901275>